
ОСОБЕННОСТИ КООПЕРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ*

А.В. Соколов

Кафедра социально-политических теорий
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
ул. Советская, 10, Ярославль, Россия, 150000

В статье представлены результаты исследования кооперации общественных объединений и гражданских активистов в процессе решения социально значимых проблем. Автором приводятся результаты опроса экспертов из 12 субъектов Российской Федерации. Результаты исследования позволяют говорить о том, что кооперации/коалиции/партнерства общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов являются эффективным инструментом для решения социальных проблем. Указывается, что существует два основных фактора активизации взаимодействия общественных объединений и гражданских активистов: взаимосвязанность проблем, актуальных для различных организаций и групп активистов, а также наличие сильных и ярких лидеров-общественников, способных объединить вокруг себя общественные организации, некоммерческие организации и гражданских активистов. Исследование позволило выявить основные факторы, препятствующие развитию общественного взаимодействия: низкая инициативность и активность граждан, ограниченность ресурсов, отсутствие общей цели, противодействие со стороны органов власти и управления. В статье показаны как общие особенности организации коалиций и коопераций общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов (по количеству лидеров, партнеров, принципам организации их взаимодействия), так и основные причины, провоцирующие распад коалиций (низкая инициативность и активность граждан, решение проблемы, инициировавшей коалицию; ограниченность ресурсов; конфликты внутри коалиции).

Ключевые слова: гражданская активность; кооперация; коалиция; сетевая организация; общественное движение; взаимодействие; протест.

Появление в современном западном обществе множества новых сфер для выражения гражданами своих интересов, новых идентичностей и групп интересов потребовало новых каналов для их выражения. Это обусловило необходимость кардинального обновления самой концепции представительства с учетом новых форм индивидуального и группового представительства [1. С. 285].

Согласно мнению специалистов, граждане развитых демократий отказываются от привычных, конвенциональных форм выражения политических интересов (выборы, партийная деятельность и пр.) и все в большей степени используют неконвенциональные, прямые формы коллективного действия: петиции, демонстрации, забастовки, бойкот и т.п., в которые вовлекаются широкие слои ранее не участвовавших в общественных движениях граждан. Новые формы характерны и для традиционных движений (рабочее и профсоюзное), и для различного рода новых социальных движений (за права человека, женские, экологические движения и др.) [10. С. 522]. Так, в России уже сейчас есть широко известные примеры успешного

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант № 14-33-01241.

влияния гражданских инициатив на выработку государственной политики. Экологические организации предпринимают попытки по кардинальному изменению Лесного кодекса, введению государственной охраны лесов. Совместными действиями многих общественных организаций удалось остановить реализацию проекта строительства «башни» Газпрома, который мог нанести непоправимый ущерб архитектурному облику Санкт-Петербурга; удалось также отстоять многие памятники архитектуры в других городах России. Исполнительной и законодательной власти все чаще приходится реагировать на активные действия движений автомобилистов, выступающих за наведение порядка на дорогах.

Тенденцией становится построение гражданских объединений по сетевому принципу. Кооперация между участниками сети, объединенными общими целями и действующими сообща, дает на выходе эффективные способы решения проблем. Открытость новым участникам и налаженные системы коммуникации позволяют гражданам участвовать в обсуждении, редактировании и реализации совместно принятых решений.

Сети граждан и различных объединений становятся важными акторами в социальной сфере. Специфика сетевого подхода заключается в акценте на связях между объектами, а не на самих объектах. Сущность сетевого принципа организации состоит в замене многоуровневой иерархии сетью автономных единиц и в отказе от административных механизмов координации. При этом сетевые организации — весьма сложные и многосторонние объекты анализа, так как в данном случае мы имеем дело с объединением ряда комплексных систем (или их элементов) и в результате получаем новую систему со свойствами, не сводимыми к сумме свойств исходных элементов [11. С. 7]. Достоинством сетевых сообществ является нацеленность на взаимопомощь и обмен имеющимися ресурсами. Этот фактор является ключевым в условиях ограниченности ресурсов, как материальных, так и человеческих. Общественным объединениям приходится искать партнеров в своей среде. Это является толчком к построению сетевой организации.

Главными характеристиками сетевого гражданского общества является «открытость» («установление широких, многомерных связей коммуникации») и «спонтанность» («свободное формирование, текучесть, постоянное изменение структуры»).

Под влиянием сетевых технологий формируется open space — пространство, в котором открываются новые возможности развития гражданского общества (преодоление отчужденности, неразвитости коммуникаций) [8. С. 143]. Сетевые сообщества способствуют формированию сетевого гражданского общества, целью которого является виртуальное общение в режиме on-line для решения реально существующих социальных проблем. Как отмечают Е.В. Морозова и И.В. Мирошниченко, ресурс доверия, определяющего характер интеракций внутри сетевого виртуального сообщества, имеет особое значение для сетевых структур. Доверие влияет на формирование ориентаций членов сетевого сообщества или ресурса социальной навигации.

Проблемы гражданской активности привлекают внимание целого ряда отечественных исследователей, среди которых можно отметить И.В. Мерсиянову

и Л.И. Якобсона [7], В.Н. Якимца и Л.И. Никовскую [9], С.В. Патрушева и С.Т. Айвазову [10]. Теорию общественных движений, структуру, механизмы формирования и их особенности рассматривали В.В. Костюшев [5], К. Клеман [4]. Проблему современных общественных движений исследовали такие ученые, как О.Н. Яницкий [13], А.В. Дятлов [2] и многие другие. В России один из крупнейших исследователей сетевых форм организации деятельности — Л.В. Сморгунов. Он, обобщив целый ряд определений, выделил основные характеристики сетевого взаимодействия, сформулировал базовые определения данного понятия [12]. Изучением сетей также занимаются такие отечественные ученые, как Е.В. Морозова и И.В. Мирошниченко [8], А.В. Курочкин [6], Д.В. Иванов [3] и другие.

Анализ исследований, посвященных формам организации гражданской активности, свидетельствует о том, что в последние годы данная проблема получает все большее освещение в трудах отечественных ученых. Вместе с тем этот анализ позволяет утверждать, что проблема кооперации в рамках гражданской активности оставаться малоизученной.

Существует определенный дефицит отечественных исследований, анализирующих современные аспекты гражданской кооперации в российской практике и развитии гражданского общества. В связи с этим целью данной статьи является изучение механизмов и особенностей формирования и функционирования коопераций и коалиций общественных объединений и гражданских активистов в современной России.

С целью выявления содержательных характеристик форм кооперации и консолидации гражданского общества на региональном уровне в современной России в период октября—ноября 2013 г. был проведен опрос экспертов. В состав экспертной группы вошли представители территориально-административных органов власти, руководители НКО и политических партий, сотрудники профильных академических учреждений, представители СМИ, представители бизнеса. В опросе принял участие 177 экспертов из 12 субъектов РФ (табл. 1). Это позволило сделать большой географический охват, позволяющий получить репрезентативные данные по региональным процессам кооперации и формирования коалиций общественных объединений и гражданских активистов в современной России.

Таблица 1

Выборка экспертов

Регион	Число экспертов
Владимирская область	15
Иркутская область	14
Костромская область	16
Краснодарский край	14
Нижегородская область	15
Новосибирская область	15
республика Адыгея	16
республика Карелия	14
Санкт-Петербург	10
Томская область	16
Ульяновская область	15
Ярославская область	17
Всего	177

Собранный массив данных был обработан в программном продукте SPSS. В ходе анализа данные указываются от общего количества ответивших. Как демонстрируют результаты исследования, большинство экспертов сходятся во мнении, что кооперации/коалиции/партнерства общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов являются эффективным инструментом для решения социальных проблем — 59,6% (табл. 2). Примечательно, что данную точку зрения разделяют подавляющее большинство сотрудников НКО (75%), каждый второй представитель экспертного сообщества (55%) и органов власти (49%).

Таблица 2

В какой степени эффективно решать социальные проблемы посредством кооперации/коалиции/партнерства общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов?

Степень эффективности кооперации/коалиции/партнерства	%
Коалиции всегда демонстрируют эффективность и успех	15,2
Коалиции чаще демонстрируют эффективность, чем нет	44,4
Эффективность коалиций зависит от случая к случаю	24,0
Коалиции редко демонстрируют эффективность в достижении целей	2,3
Коалиции всегда не эффективны	1,2
Достижение успеха не зависит от коалиции, важны другие факторы	9,9
Эффективнее решать индивидуально, без партнеров	0,6
Затрудняюсь ответить	2,3

Каждый третий эксперт считает, что «эффективность коалиции зависит скорее от состава участников и особенностей решаемой проблемы, а не от количества партнеров» (36%). Данное мнение наиболее популярно среди сотрудников НКО и представителей экспертного сообщества. 40% экспертов из данных категорий поддержали этот вариант ответа. Доля экспертов среди представителей органов власти, выбравшая данный вариант ответа, составляет 26%.

Мнения других экспертов, принявших участие в исследовании, распределились следующим образом:

- наиболее эффективны небольшие коалиции (до 5 партнеров) — 28%;
- наиболее эффективны коалиции средних размеров (5—10 партнеров) — 18%;
- наиболее эффективны большие коалиции (более 10 партнеров) — 12%.

При этом большинство экспертов отметили, что в их регионах коалиции, как правило, включают в себя до 7 партнеров (74%). Такая ситуация характерна для всех регионов. В Ульяновской области квалифицированное большинство экспертов считает, что в состав коалиций наиболее часто входят 2—3 партнера.

Наиболее распространенной ситуацией в регионах является наличие 2—3 лидеров в коалиции (табл. 3). Данный вариант поддержали 60% экспертов, т.е. более половины экспертов каждого из участвующих регионов.

Таблица 3

Какое количество лидеров, как правило, существует в коалициях общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов?

Количество лидеров	%
1 лидер	28,7
2—3 лидера	59,6
4—7 лидеров	3,5
8—10 лидеров	2,3
Больше 10 лидеров	0,6
Затруднились ответить	5,3

По результатам опроса выявлено два основных фактора активизации взаимодействия (табл. 4): взаимосвязанность проблем, актуальных для различных организаций и групп активистов (39%); наличие сильных и ярких лидеров-общественников, способных объединить вокруг себя общественные организации, некоммерческие организации и гражданских активистов (37%).

Таблица 4

Что стимулирует активизацию в Вашем регионе взаимодействия общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов?

Фактор	%
Взаимосвязанность проблем, актуальных для различных организаций и групп активистов	39,2
Наличие сильных и ярких лидеров-общественников, способных объединить вокруг себя общественные организации, некоммерческие организации и гражданских активистов	37,4
Развитие новых форм коммуникации (в том числе Интернет)	22,2
Масштабность проблем, на решение которых направлена активность	19,3
Стремление органов власти подавить гражданские инициативы и необходимость противодействия этому стремлению	11,7
Финансовые вливания в общественные проекты	11,1
Нет стимулирующих факторов	4,7
Другое	1,8

В целом круг проблем, которые могут лежать в основе кооперации/коалиции/партнерства общественных объединений и гражданских активистов, достаточно обширен: экологические проблемы, социальные, экономические и политические и др. (табл. 5). Экологическую сферу можно назвать емкой в плане наличия коалиций, так как она подразумевает массовые мероприятия по уборке территорий и т.п. помимо этого работают инициативные группы и сервисы по поиску единомышленников в области охраны природы.

Вокруг таких проблем, как ЖКХ и доленое строительство, граждане объединяются из-за наличия общей проблемы. Но немаловажно наличие опыта в ее решении, отстаивании своих прав. Коалиции аккумулируют накопленный опыт и прецеденты. Всплески политической активности граждан, как правило, связаны с конкретными событиями в политической жизни страны или региона. Прежде всего, к таким событиям относятся выборы. Поэтому активность можно назвать сезонной. Как видно из распределения экспертных оценок, ни одна из проблем не является основной, доминирующей во всех регионах.

Наиболее актуальной темой для взаимодействия общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов во Владимирской области стала тема губернаторских выборов. Лозунг «за честные выборы», согласно экспертным данным, поддержали от 8 до 24 общественных организаций. Основной идеей данного объединения стали организация наблюдения за выборами, предотвращение массовых фальсификаций и попытка дать общественную оценку результатам голосования.

Таблица 5

**При решении каких проблем, как правило, формируются кооперация/коалиции/
партнерство общественных организаций, некоммерческих организаций
и гражданских активистов?**

Фактор	%
Экология, охрана природы и окружающей среды	32,7
Плохая работа ЖКХ, необеспеченность коммунальными услугами	26,3
Обманутые дольщики, уплотнительная застройка	26,3
За честные выборы, перевыборы нелегитимно избранных должностных лиц/органов	25,1
Плохая социальная политика, социальная несправедливость, ущемление прав людей	23,4
Неблагоустроенность территорий, плохие дороги, транспортные проблемы	18,1
Недовольство местной властью, проводимой ею политикой	17,0
Рост цен, тарифов, инфляция	15,8
Ограничение политических прав и свобод	14,6
Недовольство региональной властью, проводимой ею политикой	13,5
Жилищные проблемы	13,5
Недовольство федеральной властью, проводимой ею политикой	11,1
Взяточничество, коррупция, произвол чиновников, бюрократизм	10,5
Низкие зарплаты, пенсии, бедность, материальные проблемы	8,2
Напряженность в межнациональных отношениях	8,2
Плохое, дорогое медицинское обслуживание, проблемы с лекарствами, их дороговизна	6,4
Кризис, неправильные антикризисные меры	6,4
Безработица, увольнения	4,7
Задержки выплат зарплаты	2,3
Плохое, платное образование, низкие зарплаты учителей	2,3
Развал сельского хозяйства, промышленности, проблемы в экономике	0,6
Кризис, неправильные антикризисные меры	0,6
Другое	3,5

Среди других объединений во Владимирской области эксперты назвали «Комитет протестных действий», организованной КПРФ во главе с А. Снягиным, общественное движение «Справедливость и народовластие», включающие около 40 общественных объединений, «Движение гражданских инициатив» с проектами — «Нет поборам в школах и детских садах в регионе 33», «Воскресный клуб для гражданских инициатив г. Владимира», акцией «День проверки документов у полицейских». Часть проектов для молодежи организовано «Владимирской областной общественной ассоциацией молодежных организаций». Также эксперты отдельно выделили Владимирскую областную общественную организацию «Ассоциация родителей детей — инвалидов „Свет“».

В Иркутской области важнейшей проблемой, в рамках которой было осуществлено объединение общественных объединений, стала экология. В качестве примеров можно привести «Байкальское движение» и связанные с ними протесты против строительства ВСТО вблизи Байкала, акцию «Сделаем!» (самая массовая акция-уборка в Иркутске). На втором месте — тема защиты прав инвалидов. Среди наиболее успешных проектов — «Безбарьерный Иркутск».

Эксперты из республики Карелия отмечают взаимодействие гражданского общества в вопросе защиты интересов инвалидов, а именно Координационный совет общественных организаций, в составе которого ГОО «Доброта», КРОО «Поможем нашим детям», НУ РЦ «Север», КРОО «Ассоциация общественных организаций инвалидов Карелии», КРОО «Родное слово» и др. Особый интерес представляют движения в защиту архитектуры г. Петрозаводска, среди основных результатов которых — «отмена сноса исторического здания в центре города, влияние на уплотнительную застройку». Актуальной темой для региона также становится тема защиты бездомных животных, отстаиваемой «Союзом защиты животных» и «Альянсом в защиту прав животных». В качестве результата взаимодействия данных организаций эксперты отмечают «выделение бюджетных средств на строительство приюта для бездомных животных». Политические темы также служат фактором объединения общественных объединений и отдельных граждан — в качестве примера можно привести проект «Полит-грамота Карелия».

В Нижегородской области наиболее часто эксперты отмечают объединение в коалиции вокруг темы сохранения историко-архитектурного наследия Нижнего Новгорода («Спас град». Кулибинская группа). Среди других тем: лоббирование общественных интересов в органах власти (группа Полит.Тех), рабочие группы по ЖКХ, центры правовой помощи жителям («Студенческое правовое бюро»).

Среди наиболее успешных коалиций Томской области экспертами названа коалиция «Скажи МОКСу нет!». Основным результатом ее деятельности является отмена строительства в Томской области на территории Сибирского химического комбината завода по производству так называемого смешанного уран-плутониевого топлива (МОКС-топлива) в 2004 г. Также были названы коалиция под лозунгом «Право на здоровье» (поднимающая темы здоровья иногородних студентов, проживающих в общежитиях), объединения граждан с лозунгом «За честные выборы», антикоррупционные коалиции и др.

Экологическое движение наиболее популярно в Ульяновской области («За чистый город!», «Общественное экологическое сопротивление» и др.). Среди других объединений: движение автомобилистов — борьба с некачественным дорожным покрытием, объединение под лозунгом «За честные выборы».

Коалиции в Ярославской области организуются вокруг следующих проблем: организация досуга молодежи и совершенствование городской среды (ТЕХПЦ, «Архитектура движение»), межэтническое взаимодействие («Ассамблея народов России»), политическое движение в поддержку мэра г. Ярославля (митинг «Против жуликов и воров»), защита интересов предпринимателей (ЯРО «Опора России» и ЯРО «Деловая Россия»), развитие дорожной инфраструктуры («Дорога76»).

В качестве оснований для консолидации гражданского общества в Краснодарском крае эксперты называют: вопрос переименования города («За Краснодар!»), коалиции экологов по проблемам Большого Утриша, Сочи, Туапсе, защиту интересов предпринимателей.

Основными мотивами объединения гражданского общества в Новосибирской области стали следующие: защита прав и интересов малого бизнеса в Новосибирске, движение за честные выборы, проезд пенсионеров в общественном транспорте («Пенсионеры за достойную жизнь»), проведение протестных акций («Новосибирск требует перемен!», «Кубы Навального»), сохранение ландшафтного комплекса долины реки Камышевки и ее притоков («Защитим город-лес Академгородок», «Дорога»), продвижение института Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

Пять основных направлений для консолидации гражданского общества выделяют эксперты из Костромской области: защита прав избирателей («Лига избирателей»), экологические движения и движения против легализации гомосексуализма и гей-пропаганды среди несовершеннолетних, защита прав инвалидов («Нам важен каждый. Вместе мы поможем многим!»), политическое просвещение («Костромская школа публичной политики»).

Каждый второй эксперт в качестве факторов, препятствующих развитию общественного взаимодействия в регионе, отмечает низкую инициативность и активность граждан (табл. 6). Среди других проблем — ограниченность ресурсов, отсутствие общей цели, противодействие со стороны органов власти и управления. Фактически есть две группы причин: внешние (отношения с властью, ресурсы) и внутренние (активность участников, внутренние коммуникации). При этом когда граждане — участники процесса испытывают проблемы с инициативностью и активностью — это внутренняя причина. В случае, когда они не входят в сети — это часть внешней среды.

Таблица 6

Что противодействует распространению в Вашем регионе взаимодействия (коалиций) общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов?

Фактор	%
Низкие инициативность и активность граждан	49,7
Противодействие со стороны органов власти и управления	15,2
Сложности в коммуникации и принятии решений в широких гражданских движениях	14,0
Ограниченность ресурсов	23,4
Разные цели — невозможность их согласования (узость, отсутствие «точек пересечения»)	17,5
Недоверие потенциальных партнеров друг другу	13,5
Нет ограничивающих факторов	2,9
Другое	0,6

Эксперты также выделяют четыре ключевые причины, провоцирующие распад коалиций: низкая инициативность и активность граждан — 29%; решение

проблемы, инициировавшей коалицию — 25%; ограниченность ресурсов — 24%; конфликты внутри коалиции — 23%.

Разделились мнения экспертов относительно реакции органов власти на кооперацию общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов (табл. 7). Нужно обратить внимание, что, по мнению преимущественной части экспертов (45%), власть «настороженно относится к кооперации общественных объединений и лидеров», при этом выбирая различные стратегии: противодействие, игнорирование, минимальное участие. И лишь 17% экспертов отметили, что власть активно поддерживает создание коалиций внутри третьего сектора.

Таблица 7

Какова реакция власти на кооперацию общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов?

Реакции	%
Активно поддерживает, видя позитивные результаты работы	17,0
Незначительно поддерживает	17,5
Опасается и не взаимодействует	19,3
Опасается и оказывает минимальное содействие	14,6
Опасается и противодействует	11,1
Не замечает/не знает об их существовании	11,7
Другое	3,5
Затрудняюсь ответить	5,3

Суммируя полученные данные, мы видим, что действия власти как поддержку интерпретируют 34,5% опрошенных, как противодействие — 42%, как противоречивые — 14,6%. Поэтому сложно однозначно оценить отношение власти к коалициям общественных организаций. Скорее, это зависит от конкретных органов власти и от их готовности взаимодействовать с общественными активистами.

Исследование позволяет говорить о том, что взаимодействие общественных объединений и гражданских активистов для достижения конкретных целей — достаточно распространенное явление в регионах. При этом наблюдается тенденция проявления основных признаков сетевого взаимодействия в процессе подобного объединения — значения по основным сетевым признакам в целом выше среднего (интегральный индекс — 6,63 по шкале от 1 до 10 баллов):

- добровольный характер взаимодействия — 7,9 баллов;
- общий интерес/цель к причине гражданской активности — 7,3;
- ресурсная взаимозависимость — 6,4;
- равноправие субъектов — 6,3;
- основой взаимодействия является доверие — 6,2;
- открытость, развитие системы внешних связей — 6,2;
- преобладание горизонтальных связей над вертикальными — 6,1 (табл. 8).

Судя по оценкам экспертов, Ульяновская область выгодно отличается от остальных регионов по данным показателям. Наиболее низкие среди представленных оценок показывают Владимирская область, Санкт-Петербург, Ярославская область

и республика Адыгея. Категория «Добровольный характер взаимодействия» является доминирующей во всех регионах, кроме республик Адыгея и Карелия, Санкт-Петербурга. В этих регионах на первое место выходит «Общий интерес/цель к причине гражданской активности». Наибольшая ресурсная взаимозависимость оказалась в Краснодарском крае и Владимирской области.

Таблица 8

В какой степени в Вашем регионе распространено взаимодействие общественных организаций, некоммерческих организаций и гражданских активистов, для которых характерно... (1–10 баллов, среднее)

Регион	Преобладание горизонтальных связей над вертикальными	Равноправие субъектов	Ресурсная взаимозависимость	Основа взаимодействия является доверие	Общий интерес/цель к причине гражданской активности	Открытость, развитие системы внешних связей	Добровольный характер взаимодействия
Владимирская область	4,6667	5,2000	4,4000	4,8667	5,3333	4,6667	6,5333
Иркутская область	6,5000	6,3571	6,5000	5,9286	7,9286	7,2143	8,5714
Республика Карелия	6,0714	6,2143	7,1429	7,5714	8,5714	6,3571	7,5000
Нижегородская область	6,4667	7,2667	7,0667	7,1333	7,4000	7,5333	9,0667
Санкт-Петербург	6,3333	6,7778	5,8889	5,1111	7,6667	5,5556	6,8889
Томская область	6,8125	6,0000	7,0000	6,7500	7,4667	5,4375	8,3125
Ульяновская область	8,4000	8,6667	8,1333	8,1333	8,6667	8,7333	9,2667
Ярославская область	4,5000	4,5625	5,6875	5,3125	6,4375	5,1875	6,8125
Краснодарский край	5,8889	5,7778	5,6667	5,8889	7,1111	6,2222	7,6667
Новосибирская область	7,0714	7,5000	5,5714	5,3571	6,9286	6,8571	9,2857
Республика Адыгея	4,6429	5,4667	7,0000	6,2000	7,2000	4,4000	6,6667
Костромская область	5,8125	6,3125	6,0000	5,6875	7,1250	6,5625	8,1875
Итого	6,0898	6,3274	6,3750	6,2024	7,2994	6,2321	7,9286

Результаты исследования позволяют говорить о том, что в современной России наблюдается достаточно много примеров кооперации и коалиций общественных объединений и граждан с целью решения социально значимых проблем территорий. Это связано с нерешенностью ряда социальных проблем и готовностью отдельных категорий населения участвовать в их решении. Эти факторы способствуют повышению интенсивности деятельности общественных объединений в стране. Такие движения формируются в сфере защиты прав человека, политического протеста, экологической деятельности и других.

Для успешного решения социально значимой проблемы важно формирование широкой коалиции лично заинтересованных субъектов. В этом случае отношения между ними могут выстраиваться только на основе партнерства, взаимоуважения и взаимопомощи. В связи с этим различные формы кооперации и коалиций являются широко распространенными формами в масштабных и успешных протестных кампаниях. Эти группы зачастую создаются стихийно. Однако приобретают масштабность и эффективность лишь в том случае, если находятся авторитетные лидеры, ориентированные именно на решение данных проблем и не преследующих политических целей. Еще большую эффективность удастся получить в тех случаях, когда в подобную протестную активность включается несколько ранее не связанных друг с другом общественных лидеров с собственными ресурсами. Тем самым начинается выстраивание региональной или местной коалиции, направленной на решение одной четко определенной проблемы. В данной ситуации все аккумулируемые ресурсы направляются на ее решение.

В связи с авторитетом лидеров протестной кампании сама протестная кампания получает поддержку населения, формируются новые связи и источники ресурсов для продолжения протестной активности. Фактически масштабные протестные кампании координируются коалициями партнерских институциональных и неинституциональных субъектов. Каждый из них имеет собственные интересы, ресурсы. Именно за счет интеграции, добровольного и мотивированного включения в протестную активность нескольких субъектов создаются условия для масштабных и длительных протестных кампаний.

Практика построения подобных коалиций демонстрирует определенную закономерность: несмотря на большую эффективность широких коалиций, зачастую в ходе построения коалиций и партнерств формируется небольшое ядро активистов, организующих всю активность. Фактически можно говорить о том, что из-за проблем в коммуникации, отсутствии должного уровня доверия происходит самоограничение активистов на близком им круге. Сложившаяся ситуация сужает возможности привлечения новых ресурсов, мобилизации граждан в протестную кампанию. В результате может существенно снижаться эффективность всей протестной кампании.

Можно выделить два основных фактора, которые позволяют преодолевать ориентированность на незначительное количество субъектов в ходе протестной кооперации. Во-первых, это масштабность и взаимосвязанность проблем, актуальных для различных организаций и групп активистов. Во-вторых, наличие сильных и ярких лидеров-общественников, способных объединить вокруг себя общественные организации, некоммерческие организации и гражданских активистов. Развитие современных средств коммуникации (в первую очередь посредством сервисов в Интернете) также устраняет целый ряд сложностей в процессе формирования и деятельности коалиций общественно-политических субъектов. В результате постепенно создаются условия для кооперации субъектов, даже существенно удаленных друг от друга в пространстве.

Одной из особенностей организаций граждан является все большее использование сетевого принципа в их построении. За счет этого усиливается устойчивость, так как если из системы убрать одно из звеньев, цепочка не разрушится и продолжит функционировать. Кроме того, коммуникации в рамках сетей являются более быстрым и действенным инструментом, чем «вертикальная» коммуникация, осуществляемая по государственным каналам. Решение проблем, на которые направлена деятельность общественных объединений, осуществляется на добровольческих принципах, что в результате способствует формированию волонтерских сообществ. Кооперация между участниками сети, объединенными общими целями и действующими сообща, дает на выходе эффективные способы решения проблем. Открытость новым участникам и налаженные системы коммуникации позволяет гражданам участвовать в обсуждении, редактировании и реализации совместно принятых решений. Так сети общественных объединений становятся важными акторами в общественно-политической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белянцев А.Е., Лымар А.В.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6.
- [2] *Дятлов А.В.* Социальные ресурсы в контексте «динамического поля» // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1.
- [3] *Иванов Д.В.* Императив виртуальности: Современные теории общественных изменений. СПб., 2002.
- [4] *Клеман К.* Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе // Свободная Мысль. 2007. № 1.
- [5] *Костюшев В.В.* Социология общественных движений. Учебный курс. СПб., 2009.
- [6] *Курочкин А.В.* Институционализация сетей в управлении российской системой образования // Политэкс. 2005. № 2.
- [7] *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества. М., 2007.
- [8] *Морозова Е.В., Мирошниченко И.В.* Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // Политические исследования. 2011. № 1.
- [9] *Никовская Л.И., Якимец В.Н., Молокова М.А.* Гражданские инициативы и модернизация России. М., 2011.
- [10] *Патрушев С.В., Айвазова С.Т., Кертман Т.Д., Клеман К.М., Машезерская Л.Я., Мирясова О.А., Павлова Т.В., Хлотин А.Д., Цыпина Т.А.* Доверие, гражданское действие, политика: опыт старых и новых демократий // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- [11] *Пожиданов Р.Г.* Современные сетевые организации: теоретические основания экономической эффективности и уникальных конкурентных преимуществ // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление. Стратегии экономического развития. 2009. № 2.
- [12] *Сморгунов Л.В.* Сетевая методология исследования политики // Политические исследования. 2001. № 3.
- [13] *Яницкий О.Н.* Эволюция экологического движения в современной России // Социологические исследования. 1995. № 8.

KEY FEATURES OF THE PUBLIC ASSOCIATIONS AND CIVIL ACTIVISTS' COOPERATION

A.V. Sokolov

Chair of Social and Political Theories
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Sovetskay str., 14, Yaroslavl, Russia, 150000

The article presents the results of the study of the public associations and civil society activists' cooperation for solving social problems. The results of the expert survey in 12 regions of the Russian Federation show that the cooperation/coalition/partnership of public organizations, NGOs and civil society activists is an effective tool for solving social problems. The author identifies two main factors promoting interaction of public associations and civil activists: the interconnectedness of issues relevant for different organizations and activist groups as well as presence of strong leaders who can unite social organizations, NGOs and civil society activists. The research showed the main obstacles for the development of interaction in social activities: low level of initiative, limited resources, lack of a common goal, and the governing bodies' opposition to the citizens' activities. The article analyzes general features of coalitions of public organizations, NGOs and civil society activists (such as number of leaders and partners, principles of organization, etc.) as well as the factors responsible for the collapse of coalitions (low level of initiative and activity of citizens, solution of the problem that gave rise to the coalition, limited resources, conflicts inside the coalition, etc.).

Key words: civil engagement; cooperation; coalition; network organization; social movement; interaction; protest.

REFERENCES

- [1] *Beljancev A.E., Lymar A.V.* Internet-prostranstvo kak faktor modernizacii in-stitutov grazhdanskogo obshhestva [Internet space as a factor of the modernization of the civil society institutions] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2012. № 6.
- [2] *Djatlov A.V.* Social'nye resursy v kontekste «dinamicheskogo polja» [Social resources in the context of a 'dynamic field'] // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2008. № 1.
- [3] *Ivanov D.V.* Imperativ virtual'nosti: Sovremennye teorii obshhestvennyh izmenenij [Imperative of Virtuality: Modern Theories of Social Change]. SPb., 2002.
- [4] *Clement C.* Vyzov vlastnym otnoshenijam. Grazhdanskie protestnye dvizhenija v zakrytoj politicheskoy sisteme [A challenge for power relations. The civilian protest movements in a closed political system] // *Svobodnaja Mysl'*. 2007. № 1.
- [5] *Kostjushev V.V.* Sociologija obshhestvennyh dvizhenij. Uchebnyj kurs [Sociology of Social Movements]. SPb., 2009.
- [6] *Kurochkin A.V.* Institucionalizacija setej v upravlenii rossijskoj sistemoj obrazovanija [Institutionalization of networks in the management of the Russian education system] // *Politjeks*. 2005. № 2.
- [7] *Mersijanova I.V., Jakobson L.I.* Obshhestvennaja aktivnost' naselenija i vosprijatie grazhdanami uslovij razvitiya grazhdanskogo obshhestva [The Civil Activity and the Public Perception of the Conditions for the Development of Civil Society]. M., 2007.
- [8] *Morozova E.V., Miroshnichenko I.V.* Setevye soobshhestva v uslovijah chrezvychajnyh situacij: novye vozmozhnosti dlja grazhdan i dlja vlasti [Online communities in emergency situations: New opportunities for citizens and authorities] // *Politicheskie issledovanija*. 2011. № 1.
- [9] *Nikovskaja L.I., Jakimec V.N., Molokova M.A.* Grazhdanskie iniciativy i modernizacija Rossii [Civil Initiatives and the Modernization of Russia]. M., 2011.

- [10] *Patrushev S.V., Ajvazova S.T., Kertman T.D., Clement C.M., Mashezerskaja L.Ja., Mirjasova O.A., Pavlova T.V., Hlopin A.D., Cysina T.A.* Doverie, grazhdanskoe dejstvie, politika: opyt staryh i novyh demokratij [Trust, civil action, politics: the experience of old and new democracies] // Rossiya reformirujushhajasja. Ezhe-godnik / Otv. red. M.K. Gorshkov. Vyp. 7. M.: Institut sociologii RAN, 2008.
- [11] *Pozhidaev R.G.* Sovremennye setevye organizacii: teoreticheskie osnovanija jeko-nomicheskoj jeffektivnosti i unikal'nyh konkurentnyh preimushhestv [Contemporary network organizations: theoretical foundations for economic efficiency and unique competitive advantages] // Vestnik VGU. Ser. Jekonomika i upravlenie. Strategii jekonomicheskogo razvitija. 2009. № 2.
- [12] *Smorgunov L.V.* Setevaja metodologija issledovanija politiki [Network methodology for studying politics] // Politicheskie issledovanija. 2001. № 3.
- [13] *Janitskij O.N.* Jevoljucija jekologicheskogo dvizhenija v sovremennoj Rossii [The evolution of the environmental movement in the contemporary Russia] // Sociologicheskie issledovanija. 1995. № 8.